

Ежемесячный выпуск

БАНКИ:
СТАТИСТИКА **БСЭ 22**
& ЭКОНОМИКА

МАРТ 2012 г.

СТАТИСТИКА

<i>Парой фраз.....</i>	3
<i>Цифры и факты.....</i>	4
<i>Взгляд сверху.....</i>	10

ЭКОНОМИКА

<i>Вопросы практической теории</i>	
<i>Даёшь миллиард!.....</i>	12

Автор выпуска –

Дмитрий Мирошниченко (dm_inf@dcenter.ru)

Ответственное слово

Уважаемые друзья и коллеги!

Предлагаю вашему вниманию очередной выпуск нашего обозрения, посвящённого текущему состоянию российской банковской системы.

Жить стало лучше, жить стало веселей! По крайней мере, денег стало больше, за что спасибо партии и правительству, не поспеившимся на расходование средств федерального бюджета в предвыборный период. Дополнительные 190 млрд. руб., «освобождённые» федеральным бюджетом из казначейского «плена» как нельзя кстати пришлись банкам, пополнившим запас ликвидности. Только вот, как мне представляется, такая сильная зависимость состояния банковской системы от действий Минфина может расцениваться как настоящий фактор риска. Это сегодня он тратит деньги и обещает банкам ежедневное РЕПО. Но какова будет его позиция/политика завтра? На каких условиях и каким банкам будет предоставляться почётное право прильнуть к живительному источнику бюджетных депозитов, вот в чём вопрос. Так что же, остаётся только молиться на высокую цену на нефть и связанный с ней приток капитала? Но нет, нам говорят, что у нас есть Банк России, который способен в одночасье осчастливить всех нуждающихся своим рефинансированием. Впрочем, всех ли? Или только тех, у кого есть надлежащее обеспечение? А ничего, что доходность активов, которые кредитные организации могут заложить кредитору в последней инстанции зачастую ниже, нежели стоимость фондирования (о Сбербанке здесь, естественно, мы не говорим), ибо высокие риски в российской экономике почему-то никто отменять не спешит? Таким образом, на данный момент политика российских денежных властей диктует банкам, не имеющим источников дешёвых ресурсов, необходимость по заметной доле баланса планомерно играть «в минус». А эта штука сильнее, чем «Фауст» Гёте: миллиардная нижняя планка собственных средств будет.

*С уважением,
Дмитрий Мирошниченко*

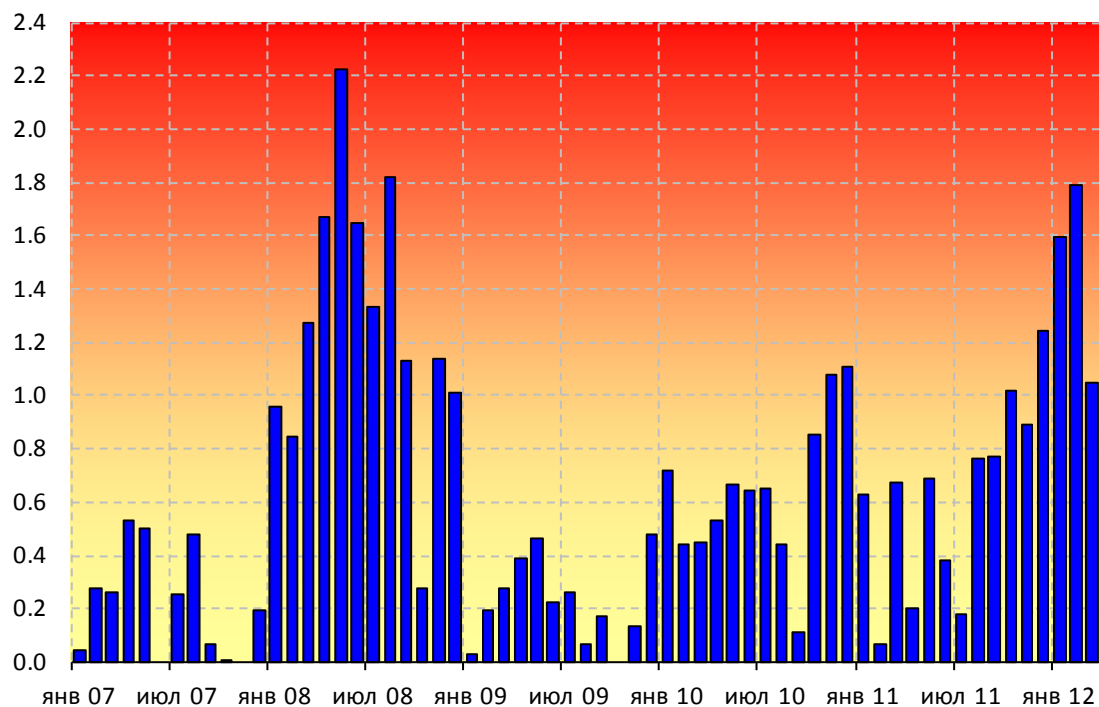
Статистика

Парой фраз. Что показал февраль

- ☑ **Индекс общей разбалансированности банковской системы резко снизился.**
- ☑ **Данные об интенсивности банковских операций** говорят о росте операций банков на финансовых рынках на фоне некоторого снижения деловой активности в реальном секторе.
- ☑ **Структура средств предприятий** свидетельствует об отсутствии устойчивого роста инвестиционной активности.
- ☑ **Госбанки сократили объём предоставленных кредитов нефинансовому сектору экономики.**
- ☑ **Прирост портфеля розничных кредитов** госбанков шестой месяц подряд превысил прирост портфелей частных банков.
- ☑ **Общая ситуация с ликвидностью нормализовалась, но ограниченный дефицит рублей сохраняется.**

Цифры и факты

Индекс общей разбалансированности банковской системы

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

Приток ликвидности двинул индекс разбалансированности вниз

Рассчитываемый Центром развития **индекс общей разбалансированности банковской системы**, вычисляемый на основании данных о «внутрисистемных» оборотах¹, в феврале заметно снизился. Его значение спикировало до отметки 1,05 ед., но продолжает оставаться на весьма высоком уровне.

Подобная динамика индекса явилась реакцией на заметное улучшение состояния с ликвидностью в банковской системе. Это улучшение произошло как в результате февральского «вброса» рублей со стороны бюджетной системы, так и в результате того, что средства, полученные бюджетополучателями в конце прошлого года, наконец-то разошлись по экономике.

¹ Для вычисления данного индекса суммируются остатки на счетах межбанковских кредитов по всем кредитным организациям. Получившийся результат правится на величину «трансфертов» внутри некоторых банковских групп и соотносится с общей суммой обязательств банковской системы. Система считается внутренне сбалансированной, если доля подобных операций не превышает естественного «технического» уровня.

Интенсивность операций по счетам в госбанках

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

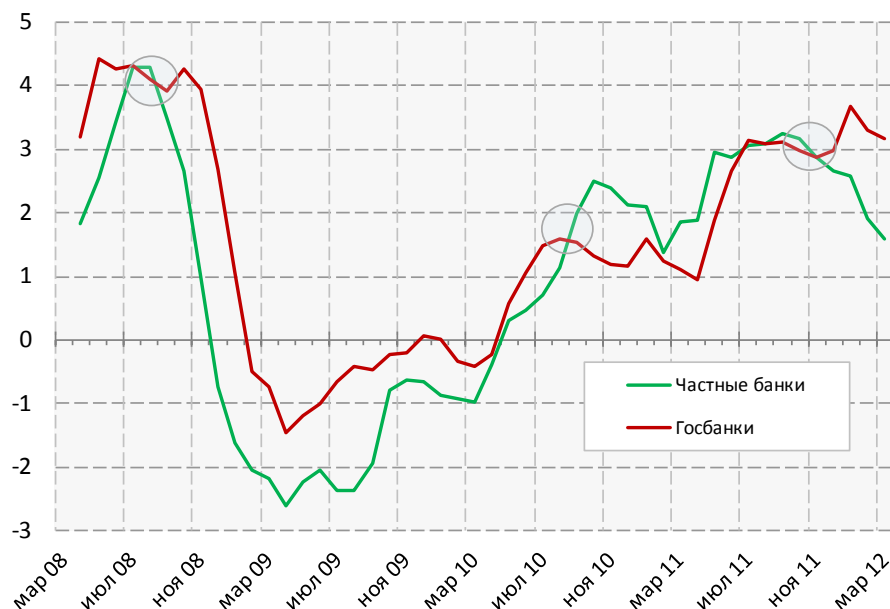
Банки активизировали финансовые операции

Значение показателя **среднего срока нахождения средств предприятий на счетах в госбанках** в феврале составило 3,29 дня, значительно увеличившись по сравнению с предыдущим месяцем (2,77).

Значение «парного» показателя **отношения оборотов по корсчетам госбанков к валюте баланса** закономерно снизилось с январского уровня 1,81 до 1,72 ед.

Однако если при анализе данных попытаться учесть сезонность, то можно сказать, что снижение оборотов по корсчетам банков было непропорционально малым, нежели рост среднего срока остатков на счетах предприятий. Отсюда следует вывод, что, несмотря на некоторое снижение общей деловой активности в экономике, активность банков на финансовых рынках в феврале, напротив, возросла.

3-месячная скользящая средняя приростов кредитов населению, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

3-месячная скользящая средняя приростов кредитов предприятиям, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

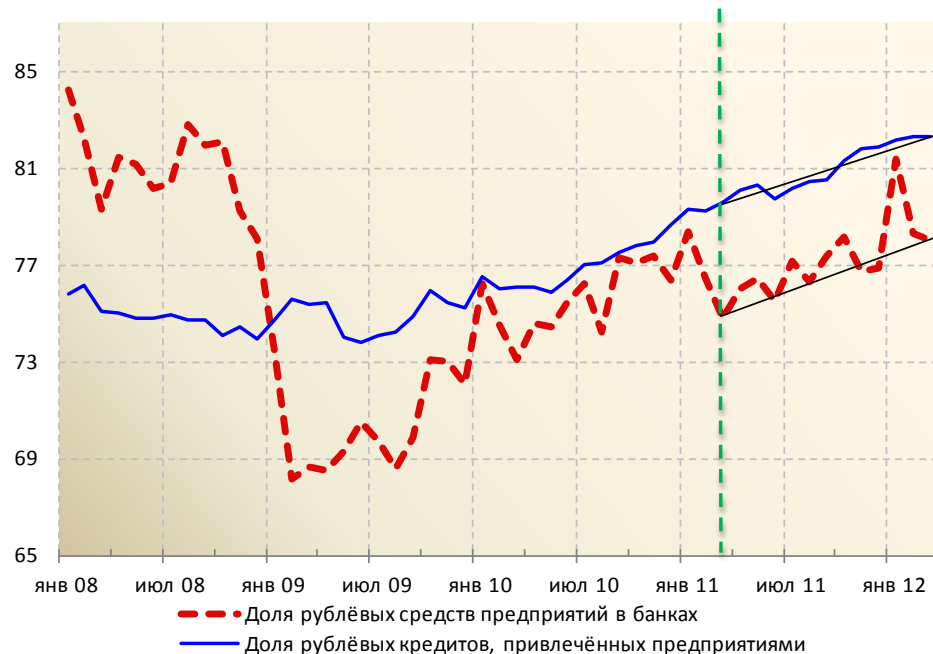
Корпоративное кредитование вытянули частные банки, розничное – «госы»

Объём средств, предоставленных банками предприятиям реального сектора экономики, в феврале вырос на символические 0,1%² (минимум с февраля 2010 г.). Частные банки нарастили кредитные портфели предприятиям³ на 1,1%, в то время как госбанки сократили на 0,6%. Рост кредитов населению составил 2,3%, в том числе 1,7% – у частных банков и 2,9% – у государственных.

² Здесь и далее с учётом валютной переоценки.

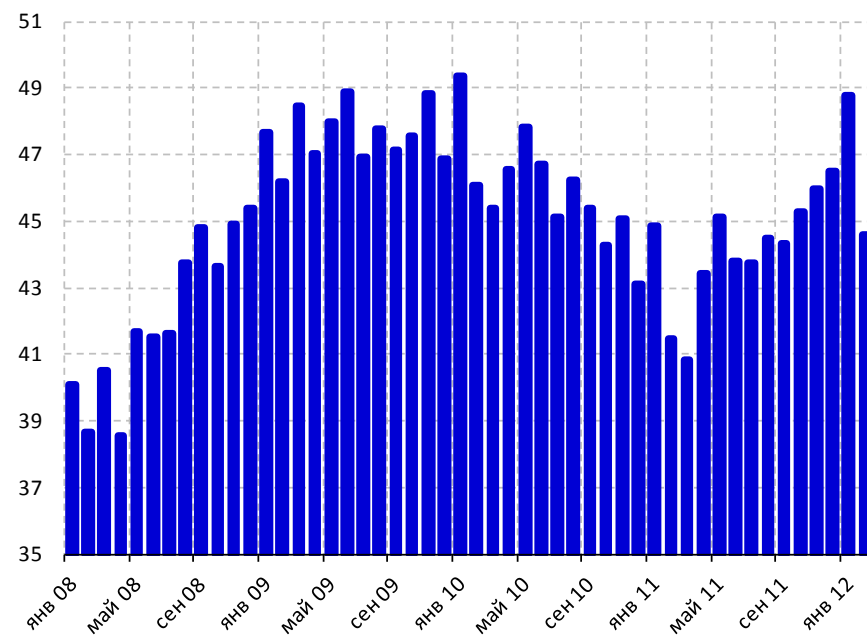
³ Включая вложения в долговые ценные бумаги.

Доли рублёвых кредитов и располагаемых средств предприятий, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Доля депозитов в средствах предприятий, в %

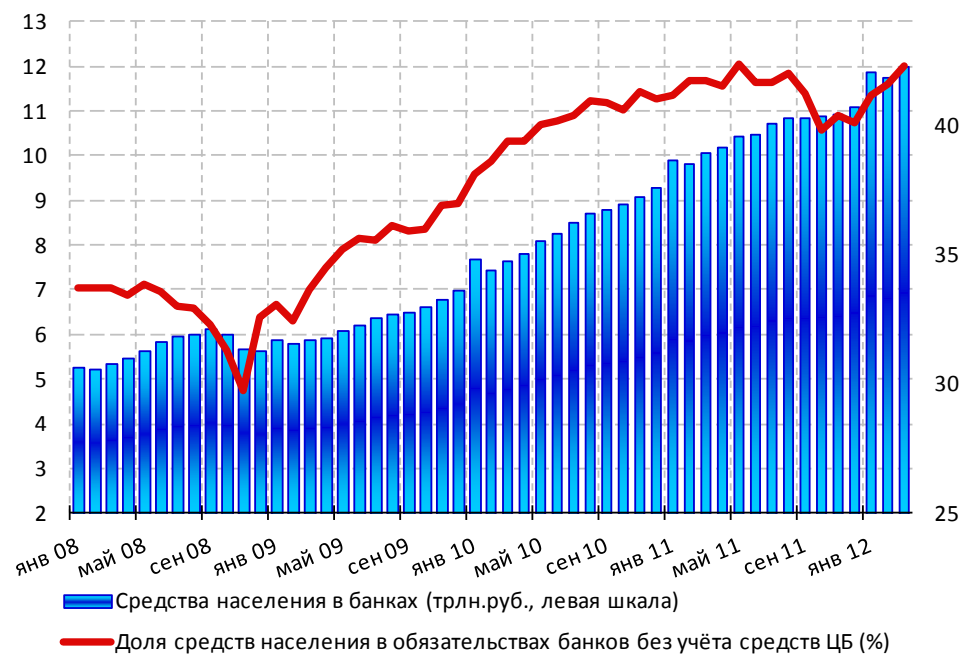

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Предприятия опасаются девальвации и инвестиций

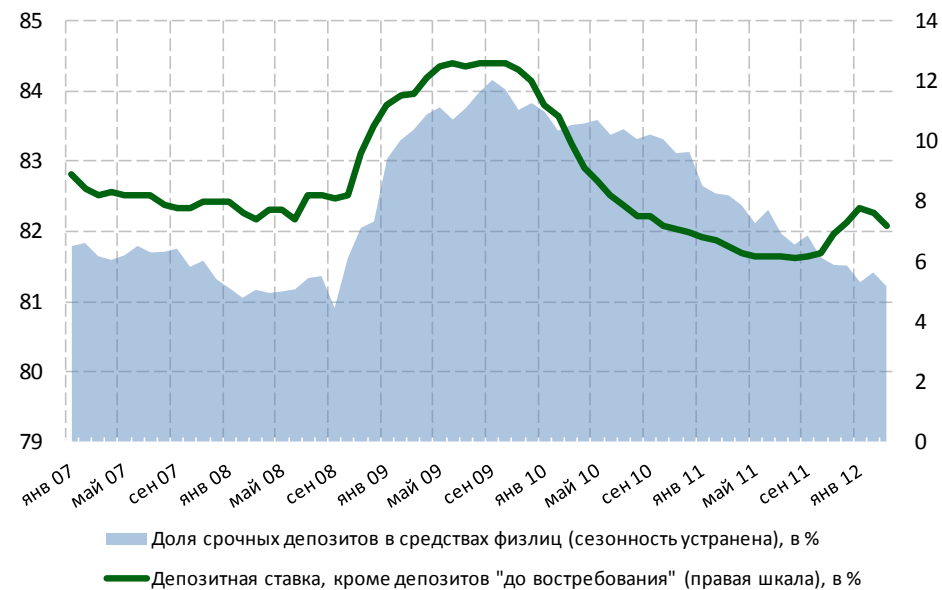
В феврале общий объём средств на расчётных и депозитных счетах предприятий снизился на 0,6% за счёт ухода средств из госбанков (-1,1%), остатки же средств на счетах в частных банках остались на январском уровне. Структура средств за месяц также не изменилась: доля депозитов в них составила 44,6%. Уже год мало меняется и разрыв между долей рублёвых ссуд в общем объёме привлечённых банковских кредитов и долей рублёвых располагаемых средств предприятий в общей их величине. В феврале этот разрыв составил 4,3 п.п. не в пользу национальной валюты.

Динамика средств населения в банках

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Динамика предпочтений населения в выборе срочных банковских депозитов как формы сбережению средств

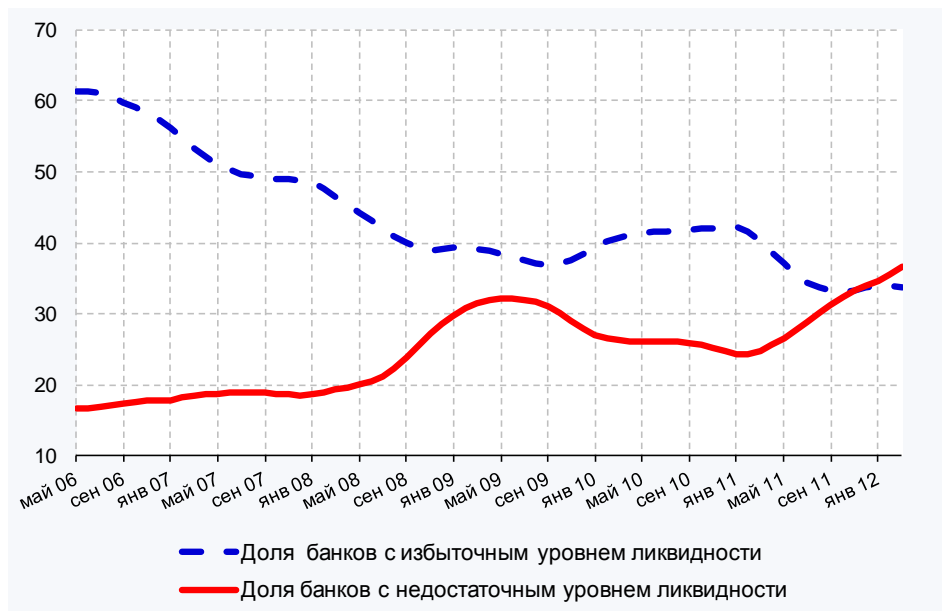

Источник: Банк России, банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Население не переключается в срочные депозиты

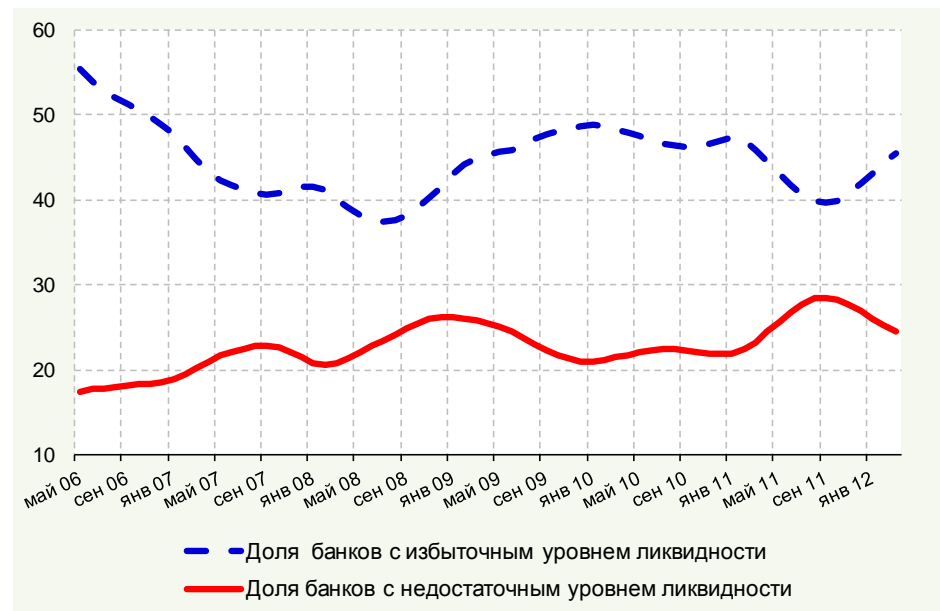
Объём средств населения в банках в феврале вырос на 2,0%. Примечательно, что совершенно одинаковый прирост (+2,0%) продемонстрировали как частные, так и государственные банки. Достигнутый результат можно считать совершенно нормальным: у населения нет лишних средств, а пришедшие деньги федерального бюджета снизили спрос банков на депозиты физлиц, что привело к некоторому снижению процентной ставки, зафиксированному Банком России. Граждане, реагируя на это, не только не стали переводить накопления с текущих счетов на срочные депозиты, но, напротив, даже несколько снизили долю средств «на срок».

Доля банков, имеющих достаточный запас рублёвой ликвидности, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Доля банков, имеющих достаточный запас ликвидности в широком определении, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Банки «сидят» в инвалюте

В феврале продолжился рост доли банков, имеющих недостаточный запас рублёвой ликвидности (исчисляемой как объём требований к Банку России за исключением ФОРа плюс кассовые остатки⁴), в то время как доля банков с избыточным уровнем рублёвой ликвидности стабилизировалась. Однако если принять во внимание и остатки на корсчетах в инвалютах, то ситуация будет иной: количество «бедных» банков сократилось, а «богатых», наоборот, возросло.

⁴ Подробнее о различных агрегатах, отражающих ситуацию с ликвидностью в банковской системе см. БСЭ № 17.

Взгляд сверху

Если кратко охарактеризовать февральскую банковскую статистику, то можно сказать: «Очень неплохо!» Без каких-то взлётов, но и без явных падений, довольно ровная и умиротворяющая статистика. Да, есть отдельные недостатки, но, как мы уже однажды призывали наших читателей, давайте радоваться тому, что есть, пока есть чему. Вот о вероятном будущем, вырисовывающемся сквозь настоящее, хотелось бы поговорить.

Злые языки говорят, что у российской экономики есть только один значимый управляющий параметр: цена на нефть. А уже отсюда пляшут все остальные макро- и микроэкономические показатели. Банковской системе, можно сказать, повезло: у неё таких параметров два – бюджет и приток/отток капитала. О том, что оба эти параметра, в свою очередь, также завязаны на внешнеэкономическую конъюнктуру, мы сделаем вид, что не догадываемся.

Чуть меньше года назад⁵ мы писали об идущей утечке ликвидности из банковской системы и говорили, что если дело так дальше и пойдёт, то мы увидим рост ставок по депозитам физлиц, а Банку России придётся разворачивать систему рефинансирования коммерческих банков. Спустя несколько месяцев наш прогноз полностью сбился. Но это в прошлом – сейчас вопрос состоит в том, как жить дальше.

Итак, дано: ЦБ в настоящее время не осуществляет масштабную эмиссию рублей через скупку иностранной валюты, притекающей в страну в результате положительного внешнеторгового сальдо, а точнее, сальдо по текущим операциям. В этих условиях решающим фактором для динамики банковской ликвидности остаётся бюджетная система. Статистика прошлого года, когда за одиннадцать месяцев из экономики было «вынуто» 2,66 трлн. (!) рублей, убедительно это демонстрирует. Правда, Минфин пытался действовать по принципу «сам сломал, сам и починю», но вышло у него, прямо скажем, не очень. Конечно, в тот момент, когда банки стали задыхаться от нехватки рублей, а их непосредственный госкуратор устами своих руководителей исполнял старую мантру «всё нормально, нам денег хватает», депозиты Министерства финансов сыграли свою стабилизирующую роль. Но проблема состояла (и состоит) в том, что налоги платят клиенты всех банков, а депозиты могут получить только крупнейшие кредитные организации в количестве нескольких десятков.

Сезонное облегчение должно было наступить в январе, так как в конце 2011 года бюджет разом влил в экономику 1,18 трлн. руб. Но этого не произошло. Почему? Всё просто. В условиях слабой деловой активности, динамику которой можно оценить на основании динамики показателей, рассмотренных на стр. 5, деньги, упавшие на счета бюджетополучателей в банках (причём, в основном в госбанках),

⁵ См. БСЭ № 13.

элементарно за короткий послепраздничный период не успели разойтись по всей экономике. Впрочем, это было бы уж слишком просто, а на самом деле бюджет в январе успел исполнить ещё один финансовый финт, «отсосав» из экономики 291 млрд. руб. Поэтому ситуация с ликвидностью стала похожей на нормальную лишь в феврале, когда счета федерального бюджета в Казначействе «похудели» на 190 млрд. руб., использованных для финансирования предвыборного дефицита. Но вот выборы закончились, что дальше? Вопрос...

Впрочем, Банк России даёт нам подсказку, прогнозируя скорый приток капитала в страну на плечах воцарившейся политической стабильности. То есть приток начался ещё в феврале, но что это за капитал? По-прежнему к нам охотно идут международные спекулянты, разгоняющие цены на финансовые активы и под это дело охотно укрепляющие рубль. Что бывает, когда они разом снимаются и уходят, мы прекрасно помним. Но сейчас интереснее другое: что будет, если, как и прогнозирует ЦБ, к нам ринутся настоящие инвесторы с настоящими инвестициями?

Напомним, Банк России нынче таргетирует инфляцию и слабо (во всяком случае, в условиях оттока капитала) вмешивается в процесс курсообразования. Значит ли это, что и в условиях двойного профицита будет то же самое? Если да, то надо срочно продавать все активы в иностранных валютах и входить в рубль, ибо его существенное укрепление неизбежно. Правда, наши капитаны бизнеса пока в это не особо верят (см. стр. 7), но это их проблемы, ведь сильный рубль тогда станет их сверхпроблемой! Тот, кто скажет, что наша промышленность, не связанная с продажей сырья, при существующей чудовищной инфраструктуре, непростом климате и высоких удельных трудовых издержках (заметьте, про пресловутый инвестклимат – ни слова!) является конкурентоспособной на мировом рынке, пусть первым порвёт этот бюллетень. Подорожавший рубль сделает такую конкуренцию практически невозможной. Интересно, как на это посмотрят одним властям известные потенциальные инвесторы, так и ждущие мая-июня-июля-..., чтобы наконец-то вложить во большом количестве свои евро/доллары в российскую экономику? Впрочем, опять же это проблемы тех самых инвесторов. А что же наши банки? Они останутся заложниками расходов бюджета, с одной стороны, и рефинансирования от Банка России – с другой. Так что копите залогов, господа банкиры, чтобы не ходить к регулятору с пустыми руками!

Но есть и второй вариант, уже пройденный нами в 2009–2010 годах: руководство ЦБ отодвинет инфляционное таргетирование на дальний край стола и по старинке начнёт пополнять валютные резервы. Рубль будет стабилен, банки полны денег, Минфин сможет безболезненно стерилизовать денежную массу, ЦБ можно не заморачиваться с рефинансированием. Красота! Правда, эти деньги банкам будет особо некуда девать, разве что надувать ими очередные пузыри, да и с планами по снижению инфляции до желанных уровней всё не очень красиво получится...

А может, лучше и не надо нам никаких иностранных инвестиций, пусть лучше деньги по-прежнему утекают из страны? Как говорится, капитал с воза, Центробанку легче.

Экономика

Вопросы практической теории

Даёшь миллиард!

В прошлом месяце в информационном поле снова стали возникать предложения об увеличении нижней планки размера собственных средств (капитала) российских банков после 2015 года. На этот раз в речах ответственных работников фигурирует такая красивая и манящая сумма из единицы с девятью нолями.

Коротко о главном

Начнём с конца, а именно с ответа на два главных вопроса.

Вопрос №1: *Сможет ли приказное увеличение нижнего уровня капитала банка до миллиарда рублей помочь российской банковской системе стать лучше, чище и добрее?*

Ответ: *Нет, не сможет.*

Вопрос №2: *А нужно ли тогда вообще поднимать эту планку?*

Ответ: *Да, нужно.*

После того, как наша позиция прояснена, можно обратиться и к её объяснению.

Капитал – всему голова! И хвост

Прежде чем говорить о том, имеет ли смысл государственное дёргание за те или иные ниточки, неплохо было бы посмотреть, к чему эти ниточки привязаны. Поэтому для начала мы в очередной раз обратимся к вопросу о том, что есть капитал и с чем его едят. А заодно, и кто ест.

Наша аудитория во многом состоит из профессиональных банкиров и банковских аналитиков. Они, естественно, вполне могут пропустить этот раздел. Менее продвинутым в области банковского капиталостроения читателям мы предлагаем краткую тенденциозную выдержку из многочисленных теоретических построений, отражённых в соответствующих разделах учебников по банковскому делу.

Итак, прежде всего отметим, что капитал (собственные средства) – это то, с чего банк начинается и чем в конце концов заканчивается.

Предположим, вы захотели организовать свой собственный банк. Что вам для этого понадобится? Во-первых, желание, но его, по условиям задачи, у вас выше крыши. Во-вторых, в-третьих, в-четвёртых и в-пятых – средства. Ну и остальное так, по мелочи. Мелочами на этом фоне мы назовём бизнес-план, кандидатуру на пост руководителя банка, его название и т.п.

Кстати, почему бизнес-план нами поставлен на столь низкое место в нашем и так недлинном списке? Всё просто: наличие хорошо проработанной идеи не может принципиально повлиять на возможность создания *просто* банка, оно приобретает кардинальное значение при создании *успешного* банка. Но в условиях нашей задачи об успешности ничего не говорится, наоборот, с демонстрационными целями банк-неудачник обычно справляется даже лучше.

Вставка 1

Что есть современный банк?

Не вполне праздный вопрос, несмотря на то, что самые общие вопросы обычно являются и самыми бессмысленными. Чтобы он обрёл звучание, конкретизируем его: что является ключевым элементом современного банка? Отвечаем: современный банк – это, прежде всего, информационные технологии. Виды и объёмы операций, которые в пределе способна осуществлять кредитная организация, набор продуктов, который она в состоянии предложить клиенту, практически полностью лимитируются имеющейся в её распоряжении технологической базой. Более того, эта же база определяет и качество предоставляемых услуг.

Представьте, вы расплачиваетесь пластиковой карточкой и обнаруживаете, что у вас «нет» денег, хотя вы были уверены в обратном, ибо только вчера пополняли счёт на кругленькую сумму. Куда же делись деньги? Как вполне возможный вариант, в результате ошибки в обработке данных они могли быть вообще не зачислены на счёт, «потеряться» в недрах Автоматизированной банковской системы (АБС), окружённой многочисленными хорошо ли, плохо ли «прикрученными» довесками, ответственными за обработку отдельных типов операций, в данном случае операций с картсчётами.

А всё потому, что при выборе АБС, которую можно с полным основанием назвать сердцем банка, его собственники сэкономили. А при покупке картмодуля сэкономили второй раз. Ну и на их сопряжение, естественно, тоже не стали разоряться. В результате вы в самый неподходящий момент остались без средств, а вся нагрузка на исправление ошибок ложится на банковский персонал. То есть вы в очередной раз становитесь заложником скупости хозяев вашего банка: насколько они были щедры при найме достаточного количества сотрудников достаточно высокой квалификации, чтобы они в «режиме ручного управления» решили-таки вашу проблему.

Поэтому если топ-менеджер/собственник какой-то кредитной организации считает, что главным её элементом являются люди, а не технологии, то это топ-менеджер/собственник банка не XXI, а XIX века⁶. Конечно, с непрофессиональным персоналом тоже никакого бизнеса не выйдет, но надо понимать, что любая «звезда» банковского бизнеса без «звёздных» рабочих мест всех сотрудников снизу доверху (а не наоборот!) будет в лучшем случае малорентабельной.

Таким образом, если вы желаете, чтобы ваш банк был способен более полно удовлетворять потребности потенциальных клиентов, нежели элементарно осуществлять расчётно-кассовое и кредитно-депозитное обслуживание, а этих клиентов будет не только «ты да я да мы с тобой», то вам придётся потратить многие миллионы рублей только на программное обеспечение. Но где дорогой «софт», там должен быть и достойный его «хард», и он тоже стоит немало. Дальше – больше. Всё это высокотехнологичное великолепие надо где-то размещать, а помещения для ваших серверов, грамотно протянутая и настроенная «сетка» и т.п. станут в ту ещё копейчку. Ну а дальше посчитаем затраты на персонал, который сможет «выжать» из технологий прибыль, – причём не разовые затраты, а постоянные, уменьшающие капитал до тех пор, пока бизнес не станет приносить доходы, позволяющие покрывать хотя бы операционные расходы. В общем, если скалькулировать даже стартовые расходы на запуск *современного* банка, то окажется, что денег надо не много, а очень много, и все эти затраты так или иначе финансируются из средств, выделенных собственниками, то есть за счёт капитала банка.

Однако расходами дело не ограничивается. Банк только-только заработал, клиентуры пока негусто, средства привлечь – проблема, а надо проводить активные операции, развиваться, зарабатывать деньги. За счёт каких ресурсов банк будет это делать? Конечно же, за счёт тех средств, которые были выделены при его создании учредителями и остались не потраченными. Для того чтобы активные операции были высокодоходными, желательно, чтобы они совершались отнюдь не на маленькие суммы. Существует ещё и такая особенность банковского бизнеса: кредитная организация, дабы гарантировать своевременность исполнения своих обязательств, обязана держать определённую сумму в «наличных» (что подразумевает не только и не столько кассовые остатки, но прежде всего остатки на корреспондентских счетах). И тем большую долю в активах должна занимать эта сумма, чем меньше у банка клиентов, а соответственно, и входящий денежный поток. Теперь вспомним, что эти средства не приносят никакого дохода, что налагает ещё большие требования к объёмам операций, доход приносящих, а, значит, и размеру капитала...

⁶ Здесь мы говорим именно про *банки*, а не про инвестиционные компании, которые в силу исторического недоразумения зачастую величаются тем же титулом.

Таким образом, куда не кинь, а нормальный, современный банк оказывается очень дорогой игрушкой. Нет, конечно, если вести речь об обменно-обнальной конторе с банковской лицензией, то про всё вышесказанное можно смело забыть и успешно, с минимальными затратами, вершить свой «бизнес». Вот только нужны ли нам такие банки?

После того, как мы немного разобрались, а для чего же банку нужен капитал на старте, вкратце скажем, что такое капитал на финише. Вообще, если говорить по-простому, то собственные средства банка – это то, что остаётся в его распоряжении после того, как он расплатится по всем своим обязательствам. Иными словами, если заёмщики вернут все выданные кредиты, а кредитная организация продаст всё, что у неё есть, то есть переведёт все возможные активы в деньги, и раздаст эти деньги своим кредиторам, то «сухой остаток» и есть капитал. А что случается, если кто-то из заёмщиков не возвращает кредит, то есть средств от реализации активов оказывается не столько, сколько планировалось? Тогда банку денег остаётся меньше на сумму невозврата, то есть происходит уменьшение его капитала. А если таких кредитов будет несколько? Тогда денег на всех кредиторов может и не хватить... Так, если кредитная организация по той или иной причине потерпит масштабное фиаско, то без средств остаются не только её собственники (в идеале), но и часть кредиторов (в реальности). Некоторым уменьшителем масштаба проблем тех, кто доверил свои деньги такому банку, является установленное государством ограничение на размер привлечённых средств в зависимости от размера средств собственных. То есть, чем меньше у банка капитал, тем меньше денег он может занять, а после, например, выдать в качестве кредитов.

Итогом столь пространный экскурса в прикладную теорию банковского бизнеса должна стать мысль, что банк с небольшим размером собственных средств даже чисто технологически неспособен оказывать комплекс более-менее продвинутых услуг своим клиентам. Более того, он не имеет возможности даже расширять объёмы своих операций, ибо наталкивается на ограничение по достаточности капитала.

Так что же, может, и правы российские власти, удорожающие «входной билет» в банковский бизнес?

Посмотрим на проблему с другой стороны.

Матрица. Недозагрузка

Мы рассмотрели демонстрационный пример со вновь создаваемым банком и убедились, что без большого капитала строить серьёзные планы в этом бизнесе не стоит. Но как быть тем

банкам, которые давно и, видимо, успешно, существуют? Они-то кому помешали? Живут, обслуживают свою клиентуру, может, ну и слава богу? В этой точке пересекаются аргументы как сторонников ужесточения правил игры, так и их противников, прежде всего банковских лоббистов. Попробуем столкнуть эти аргументы лбами.

Разговор Эксперта с Лоббистом

Э.: Поднятие планки по капиталу приведёт к очищению нашей банковской системы.

Л.: Очищением должны заниматься соответствующие органы, а если они молчат, то презумпция невиновности гласит, что существующие банки чисты, как слеза ребёнка.

Э.: Такие маленькие банки не в состоянии качественно обслуживать клиентуру!

Л.: Но ведь обслуживают же! Поэтому их фактический запрет ударит прежде всего по малому бизнесу в регионах, где проникновение банковских услуг и так невысокое.

Э.: Да никто их не запрещает! Пусть они объединяются между собой и продолжают вести свой бизнес, уже удовлетворяя новым требованиям.

Л.: Ага, щаз! Кто же будет объединяться с соседом? Там баланс, конечно, может быть красивым, а на деле такие дела творятся...

Э. (ехидно): Так вы же сами говорили, что это честные, чистые и рентабельные кредитные организации, тогда какие проблемы? Или презумпция невиновности уже не действует?

Л.: Да мы на вас самому Президенту пожалуемся!

Точка. Спор вышел на недоступный уровень, поэтому оценим уже выказанные аргументы.

1. Если к банку нет претензий со стороны правоохранителей или надзора, то он чист.

Не согласны. Во-первых, к сожалению, пока никто ещё не отменял коррупционную составляющую. Во-вторых, в России без малого тысяча банков, и проследить за их деятельностью «с чувством, с толком, с расстановкой» есть задача дорогостоящая и, видимо, кадрово просто невозможная.

2. Два небольших банка без проблем могут слиться в один побольше.

Не согласны. Действительно, чужой баланс - потёмки похлеще души. В любом небольшом банке (и в большом тоже, это «безразмерная» проблема) скелет может очутиться не только в каждом шкафу, но и в каждой тумбочке, и даже, страшно сказать, в кресле председателя правления. В переводе на язык темы данного материала практически любой российский

банк на поверку может оказаться не то что с капиталом ниже обозначенного в официальной отчётности, но и вообще с отрицательным капиталом. Так зачем рисковать? Со стороны собственника гораздо проще, нежели пытаться наперекор всему бороться за жизнь банка, «вынуть» из него столько денег, сколько можно унести без риска для жизни, и сказать незадачливым кредиторам последнее «прости-прощай!».

3. Маленький банк не значит плохой.

Согласны. С одним «но». Но с каким «но»! Ибо тут мы подходим к краеугольному камню проблемы.

Действительно, практика есть критерий истины, и если мелкий банк пока не «поджигают», то значит, он кому-то нужен. То, что в регионах существует ряд неплохих, даже хороших небольших кредитных организаций, это факт. Они занимают свою «экологическую нишу», обслуживая уже сложившийся круг клиентов. Купить их кто-то вряд ли купит (хотя всё может быть), а вот то, что при их силовом выдавливании с рынка снизится уровень конкуренции в банковском бизнесе, произойдёт практически наверняка. Это плохо. Очень плохо. Но, как мы уже говорили, такие банки обречены на стагнацию и отставание от лидеров бизнеса как в технологическом плане, так и (что реально важно) по продуктовой линейке. То есть, убирая такие банки, мы вроде бы избавляем всю систему от наиболее слабых её элементов.

Проблема состоит в том, что эти банки нельзя назвать слабыми! Почему? Потому что они соответствуют всё тому же высшему критерию: их услуги востребованы клиентами, а то, что эти клиенты не идут в более продвинутые в плане набора банковских продуктов кредитные организации, в 9 из 10 случаев говорит о том, что им эти продукты просто не нужны. В конце концов, банковская система страны есть слепок с матрицы национальной экономики, а реалии нашего реального сектора таковы, что он до сих пор в своей эффективности, определяющей спрос на банковские услуги, застрял в лучшем случае во второй половине прошлого века. Так зачем ему банки века нынешнего? Вот такая гармония образовалась, понимаешь.

Отсюда и вытекает прогноз, что в случае столь радикального роста цены «входного билета» часть действительно стоящих банков будет вынуждена уйти с рынка, а качество и количество предоставляемых их клиентам услуг пострадает.

Так что же, может, и правы банковские лоббисты, предостерегающие от подобного шага?

Посмотрим на проблему с другой стороны.

Суровость + Необязательность = 0

Наши постоянные читатели знают о нашем неизбывном скепсисе относительно качества и количества капитала в российских банках. Их собственники давным-давно научились наращивать его величину, не вкладывая в свои банки ни копейки⁷. Поэтому у нас мало сомнений в том, что все желающие смогут изыскать способ для фиктивного роста собственных средств собственных банков. И именно поэтому мы не считаем решение о повышении, заметьте, в не столь близком будущем, нижней планки капитала до миллиарда рублей сколь-нибудь катастрофичным для сколь-нибудь заметного количества банков. По большому счёту, без резкой активизации усилий Банка России в борьбе за честность банковских капиталов эта мера выглядит довольно нейтральной.

Читатель в недоумении спросит: так почему же в самом-самом начале на вопрос № 2 вы дали ответ «да»? Дело в том, что, мы верим в лучшее. Хотим верить в лучшее. Надеемся на лучшее, на то, что наша экономика так или иначе будет вынуждена учиться жить в новом веке, а значит, ей понадобятся настоящие современные банки, которые смогут обеспечить конкурентоспособность российских предприятий за счёт конкурентоспособных и высокотехнологичных банковских продуктов, которые объективно не в состоянии предложить малые кредитные организации. И вот тогда придёт очередь Центробанка являть нам свой профессионализм в избавлении от слабых звеньев банковской системы. Законное основание для масштабной зачистки «поляны» у него уже будет, поэтому, если *необязательность* как принцип ведения дел будет отброшена, то у нас появится шанс на то, что технологическая отсталость нашей банковской системы не окажется законсервированной всерьёз и надолго.

Дмитрий Мирошниченко

⁷ См., например, БСЭ № 9.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.